

Никитина Ирина Николаевна

ЭВФЕМИСТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ МЕТОНИМИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

В статье рассматривается эвфемистическая функция метонимии на материале английских эвфемизмов туалетной темы. Особое внимание автор уделяет анализу механизмов образования эвфемизмов данной тематической группы путем (а) метонимического переноса и (б) при помощи синекдохи. Выделяются различные виды соотношения по смежности, лежащие в основе эвфемизации. При сопоставлении английских, русских и польских эвфемизмов автор выявляет черты сходства и различия в использовании метонимии в разных языках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-1/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. I. С. 133-136. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Анималистические образы, фигурирующие в сказках Британских островов, ёмко и минимальным набором стилистических средств характеризуют картину мира народа, где звери – это неотъемлемый компонент внешнего мира. Очевидно, что этот компонент является в большой степени переходным звеном между людьми и чужим миром стихий и природы, так как он представлен чаще образами домашних, чем диких животных. Функции этих образов охватывают описание окружающего мира и человеческих персонажей, а также развитие сюжета с помощью главных героев-животных.

Кроме того, в ходе исследования номинации в рамках анималистических компонентов было установлено, что наиболее частотные образы выражаются в сказочном дискурсе с помощью нескольких лексем для выделения конкретного персонажа из тематической группы. Тексты показали, что образы с функцией главных героев или героев-помощников лидируют по количеству стилистически мотивированных лексем: в разные лексемные включены семы пола, внешнего вида, возраста и т.д. Таким образом, лексемные, репрезентирующие животный мир в сказках, являются не только имитирующим реальность, но и глубоко символическим, архетипичным компонентом сказочного повествования и собственно сказочного дискурса.

Список литературы

1. **Акименко Н. А.** Лингвокультурные характеристики англоязычного сказочного дискурса: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2005. 193 с.
2. **Аникин В. П.** Русская народная сказка. М.: Просвещение, 1977. 208 с.
3. **Мадлевская Е. Л.** Русская мифология. СПб.: Мидгард, 2005. 778 с.
4. **Мамонова Н. В.** О специфике Британского сказочного дискурса // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филология. Искусствоведение. 2013. № 37. С. 153-155.
5. **Махов А. Е.** Свойства зверя: от античной «естественной истории» к эмблематике Ренессанса и барокко // Бестиарий в словесности и изобразительном искусстве: сб. статей / сост. А. Л. Львова. М.: Intrada, 2012. С. 84-97.
6. **Celtic Fairy Tales** / ed. J. Jacobs. Bennington: Flying Chipmunk Publishing, 2009. 176 p.
7. **English Fairy Tales** / ed. J. Jacobs. L.: D. Nutt, 1890. 178 p.
8. **More Celtic Fairy Tales** / ed. J. Jacobs. L.: D. Nutt, 1895. 200 p.
9. **More English Fairy Tales** / ed. J. Jacobs. L.: D. Nutt, 1894. 243 p.
10. **Scottish Fairy and Folk Tales** / ed. Sir G. Douglas. N. Y.: Burt, 1901. 361 p.

NOMINATIONS-ANIMALISMS AS A DISCURSIVE PECULIARITY OF A BRITISH FAIRY TALE

Mishcherikova Marina Aleksandrovna

Kuban State University

marina.mishcherikova@mail.ru

The article is a review of animalistic block of nominations of the British folk fairy tale. The analysis of the target material allows making conclusions about the picture of the world of the British people, and also revealing some principles of the formation of a folklore text. As a result of the study the author states that a fairy tale is characterized by a specific multilevel system of symbols, archetypal components and pro-mythological images, which in totality define the space of a fairy tale discourse.

Key words and phrases: a British fairy tale; a fairy tale discourse; archetypicalness; the system of symbols; nominations; animalistic component of nominations.

УДК 81

Филологические науки

В статье рассматривается эвфемистическая функция метонимии на материале английских эвфемизмов туалетной темы. Особое внимание автор уделяет анализу механизмов образования эвфемизмов данной тематической группы путем (а) метонимического переноса и (б) при помощи синекдохи. Выделяются различные виды соотношения по смежности, лежащие в основе эвфемизации. При сопоставлении английских, русских и польских эвфемизмов автор выявляет черты сходства и различия в использовании метонимии в разных языках.

Ключевые слова и фразы: метонимия; синекдоха; эвфемизмы английского языка; способы образования эвфемизмов; интерлингвальные эвфемизмы.

Никитина Ирина Николаевна, к. филол. н., доцент

Самарский государственный экономический университет

i.n.nikitina@gmail.com

ЭВФЕМИСТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ МЕТОНИМИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА) ©

Любое наименование, образованное с помощью метонимического переноса, а именно переноса имени одного предмета, признака, процесса на другой по их смежности (сопредельности), лингвисты склонны считать

метонимией. Метонимия используется в «экспрессивно-усилительной функции», то есть как прием экспрессивной деривации, функции номинации, языковой экономии, украшения речи, а также эвфемии [5, с. 403].

Эвфемистическая функция остается наименее изученной областью функционирования метонимии. Хотя еще английский исследователь Б. Уоррен в своей классификации способов образования эвфемизмов включила метонимию (*metonyms*) в группу семантических изменений (*semantic innovation*), связанных с процессом эвфемизации [11, р. 134].

Именно эвфемистическая функция метонимии стала предметом настоящего исследования.

К наиболее продуктивным приемам эвфемизации в современном английском языке относятся: метафора, заимствования, эпонимия [7; 8]. При этом под эвфемизацией мы понимаем замену слова (словосочетания) с негативной коннотацией более корректным с целью избежать коммуникативного дискомфорта.

Цель настоящего исследования – установить, насколько продуктивным является метонимия как способ образования эвфемизмов в английском языке.

Исследование ограничено одной тематической группой, а именно – эвфемистическими наименованиями «туалетной темы». Данная предметно-понятийная сфера традиционно подвергается строгому запрету на прямое наименование во многих языках [2].

Материалом для анализа послужили эвфемизмы данной тематической группы, образованные путем (а) метонимического переноса и (б) при помощи синекдохи. Исследуемые однословные эвфемизмы и метонимические перифразы представлены в словарях эвфемизмов современного английского языка [6; 7; 8; 9; 10]. В работе все английские эвфемизмы даны с авторским переводом на русский язык.

В задачи исследования также входило сравнение английских эвфемизмов анализируемой группы с русскими и польскими эвфемизмами с целью нахождения интерлингвальных эвфемизмов, образованных по единой модели. Для межъязыкового сравнительного анализа использовались русские и польские эвфемистические наименования «туалетной темы» [1].

В ходе проведенного исследования английских эвфемизмов зафиксированы различные виды соотношения по смежности, лежащие в основе эвфемизации [3; 4]. Так, на основе **пространственных** отношений смежности образуются эвфемизмы, косвенно именующие туалет, уборную, например: *bathroom* (комната, где есть ванна). Причем, в то время как в американском варианте английского языка эвфемизм *bathroom* фиксируется с XX в., в британском варианте сохраняется неэвфемистическое значение *bathroom* – «ванная комната» [6, р. 181].

Данный прием используется и в русском, и польском языке. Ср. интерлингвальные эвфемизмы:

ванная комната – в русском;

łazienka – в польском;

bathroom – в английском.

Более вежливое эвфемистическое название туалета в американском варианте английского: *rest / retiring room* (комната отдыха) содержит указание на сопутствующее предназначение туалетной комнаты.

Метонимический перенос по пространственной смежности часто используется в английском языке для наименования женского туалета: *powder room* (комната, в которой пудрятся), а также туалета на космическом корабле: *waste-management compartment* (отсек для уборки отходов).

Сопоставительный анализ эвфемизмов русского, польского и английского языков показывает, что для иронического наименования туалета используются однотипные образные перифразы, образованные посредством метонимического переноса, например:

pojti туда, куда царь (король, президент) пешком ходит – в русском;

там, gdzie król piechotą chodzi (там, куда король пешком ходит) – в польском;

go where even the emperor must go on foot (пойти туда, куда даже император должен ходить пешком) – в английском [1].

Характерным приемом для образования английских эвфемизмов микрогруппы «туалет, уборная» является перенос с прямого наименования туалета на место, где он расположен. Так, например, эвфемистическое название общественного туалета в американском варианте *basement* (подвал; подвальный этаж; цокольный этаж) содержит указание на типичное для архитектуры XX в. расположение туалетов в школах, торговых центрах и других подобных местах.

Еще одно распространенное эвфемистическое наименование туалета – *cloakroom* (гардеробная) – содержит указание на типичное расположение туалета в общественном здании – рядом с гардеробом.

Эвфемизмы *upstairs* (наверху) и *head/heads* (передняя, носовая часть судна) образованы соответственно с опорой на представление об общепринятом расположении туалета в частном доме и расположении туалета на корабле.

Метонимический перенос имеет место и в других эвфемистических наименованиях туалетной комнаты: *along the passage* (вдоль по коридору), *the fourth* (четвертый). Последний эвфемизм носит шуточный характер и фиксируется в XIX в. в речи студентов Тринити колледжа Кембриджского университета, в котором туалеты располагались в четвертом секторе [9, р. 67].

Метонимический перенос с **наименования места действия субъекта на наименование субъекта действия** можно проследить в эвфемистических наименованиях женского и мужского туалета.

Например, для наименования мужского туалета используются эвфемизмы:

gentlemen's room (брит.) (комната для джентльменов);

gentlemen's convenience (брит.) (удобства для джентльменов);

men's room (амер.) (мужская комната);
для наименования женского туалета – эвфемизмы:
ladies' room (брит.) (комната для леди);
ladies' convenience (брит.) (удобства для леди);
women's room (амер.) (женская комната) [1].

Межъязыковое сравнение показывает, что метонимический перенос с наименования места действия субъекта на наименование субъекта действия имеет место в косвенных номинациях женского и мужского туалета и в русском языке. См. интерлингвальные эвфемизмы:

дамская комната (рус.) – *women's room* (англ.);
мужская комната (рус.) – *men's room* (англ.).

В современном польском языке отсутствуют официальные языковые эвфемизмы для обозначения женского и мужского туалета. Вместо этого используются «визуальные эвфемизмы»: графические картинки и геометрические фигуры, например, треугольник (вместо мужского туалета) и круг (вместо женского туалета) [2, с. 1583].

Прием метонимического переноса (возможно в сочетании с синекдохой) лежит в основе широко употребляемого в австралийских школах и армейских лагерях эвфемизма *dike/dyke* (канавы, траншея), используемого для наименования общественного туалета.

Прием переноса с одного объекта на другой на основании **временных** связей имеет место в английских эвфемизмах туалетной темы с общим компонентом *night* (ночь), например:

night bucket (ночное ведро);
night jar (ночной кувшин) – наименования сосудов для сбора отходов жизнедеятельности;
night stool (ночной табурет) – наименование портативного туалета;
night water (ночная вода) / *night soil* (ночная грязь) – наименования отходов жизнедеятельности;
nightman (ночной человек) – наименование уборщика туалетов [1].

Данный прием эвфемизации присутствует и в русском, и в польском языке. См. интерлингвальные эвфемизмы: *ночная ваза* (рус.) – *naczynie nocne* (ночной сосуд) (польск.) – *night bucket/jar* (ночное ведро/кувшин) (англ.).

Метонимический перенос, основанный на отношениях смежности – **материал – изделие**, – используется при образовании эвфемистического обозначения туалета или писсуара *porcelain* (фаянс). Данный эвфемизм входит в состав перифразы *point Percy at the porcelain* (направлять (направить) Перси на фаянсовое изделие).

Синонимичный перифраз *training Thomas on the terracotta* (тренировать Томаса на глиняном изделии) содержит эвфемистическое обозначение туалета или писсуара *terracotta* (глина), образованное на основе приема перенесения наименования с материала на изделие.

Прием образования эвфемизмов, основанных на метонимических отношениях **форма (вместилище) – содержимое**, встречается в наименованиях отходов жизнедеятельности в английском, русском и польском языках. См. интерлингвальные эвфемизмы:

- 1) *лужа* (рус.) – *kałuża* (лужа) (польск.) – *puddle* (лужа) (англ.);
- 2) *куча* (рус.) – *kurka* (куча) (польск.).

Синекдоха является разновидностью метонимии. Данный прием заключается в замене названия целого названием какой-либо его части либо наоборот.

Перенос наименования с целого на часть или части на целое – распространенный прием эвфемистической зашифровки в английском языке. Так, проследивая этимологию эвфемизма *lavatory*, Дж. Айто указывает на то, что первоначально, в XIV в. слово было заимствовано из латинского в значении «сосуд для умывания», от лат. *lavare* (мыть). Начиная с XVII в. фиксируется новое значение этого слова – «комната для умывания», то есть перенос наименования с части на целое. А с середины XIX в. возникает значение «туалет, уборная». В начале XX в. происходит новый сдвиг в значении эвфемизма: перенос с наименования туалетной комнаты на название унитаза, то есть перенос с целого на часть. В современном английском языке оба эвфемистических значения сосуществуют [6, р. 180].

При помощи синекдохи образовано эвфемистическое наименование туалета *chain* (цепь). С помощью цепочки, подвешенной к бочку, приводился в движение смывной механизм унитаза. С тех пор типичным для британского варианта английского стало выражение *Explain the chain please*, содержащее в шуточной форме просьбу к хозяину дома проводить гостя до туалета и объяснить, как работает смывной механизм.

С помощью приема перенесения значения с одного явления на другое по признаку количественного отношения между ними образован эвфемизм *the plumbing* (водопроводно-канализационная сеть), употребляемый вместо прямого названия туалетной комнаты, неотъемлемой частью которой является водопроводно-канализационная сеть.

Проведенный анализ показал, что метонимия является продуктивным способом образования эвфемизмов в современном английском языке.

При образовании эвфемизмов деликатной темы в английском языке имеют место следующие разновидности соотношения по смежности: 1) смежность в пространстве; 2) смежность во времени; 3) субъект действия – место действия; 4) материал – изделие; 5) форма – содержимое.

Наличие интерлингвальных эвфемизмов в русском, польском и английском языках позволяет сделать вывод о том, что метонимия – универсальный способ эвфемизации, характерный для многих языков.

В то же время, синекдоха как разновидность метонимии не является продуктивным приемом образования эвфемизмов «туалетной темы» в русском и польском, в отличие от английского языка.

Эвфемизмы не входят в активный словарь языка (словарь, находящийся в постоянном употреблении носителями языка) и поэтому, как правило, не являются предметом изучения в ходе освоения языка как иностранного. Однако знание механизмов и мотивов, лежащих в основе семантического переосмысления в разных языках, несомненно, облегчает понимание данного слоя лексики в процессе межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. **Иванян Е. П., Кудлинская-Степень Х., Никитина И. Н.** Многоязычный словарь эвфемизмов туалетной темы. М.: Флинта, 2013. 167 с.
2. **Никитина И. Н.** Бытовые эвфемизмы в контексте разных языков // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Самара, 2009. Т. 11 (30). № 4. Ч. 6. С. 1580-1586.
3. **Никитина И. Н.** Эвфемистическая функция заимствований // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (19). С. 124-126.
4. **Никитина И. Н.** Эпонимия как способ эвфемизации речи (на материале английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 6. Ч. 2. С. 127-129.
5. **Москвин В. П.** Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры: терминологический словарь. Изд-е 3-е, испр. и доп. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. 940 с.
6. **Ayto J.** Dictionary of Euphemisms. Bloomsbury, 2000. 332 p.
7. **Enright D. J.** In Other Words. The Meanings and Memoirs of Euphemisms. L.: Michael O'Mara Books Ltd., 2005. 160 p.
8. **Holder R. W.** Oxford Dictionary of Euphemisms. How Not to Say What You Mean. N.Y.: Oxford University Press Inc., 2003. 501 p.
9. **Neaman J. S., Silver C. G.** Kind Words: A Thesaurus of Euphemism. N.Y.: Avon Books, 1990. 409 p.
10. **Rowson H. A.** Dictionary of Euphemisms and Other Doubletalk. N.Y.: Castle Books, 2002. 463 p.
11. **Warren B.** What Euphemisms tell us about the interpretation of Words // Studia Linguistica. 1992. N. 46/2. P. 128-165.

**THE EUPHEMISTIC FUNCTION OF METONYMY
(BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)**

Nikitina Irina Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Samara State University of Economics
i.n.nikitina@gmail.com

The article considers the euphemistic function of metonymy by the material of English euphemisms of a toilet subject. Special attention is paid to the analysis of euphemism formation of this thematic group by means of (a) metonymic transfer and (b) with the help of a synecdoche. Various types of correlation of adjacency, being the basis of euphemisation, are highlighted. While comparing English, Russian and Polish euphemisms the author reveals the features of similarity and difference in using metonymy in various languages.

Key words and phrases: metonymy; synecdoche; euphemisms of the English language; the methods of the euphemism formation; interlingual euphemisms.

УДК 39; 398.22

Филологические науки

Главной задачей статьи является определение роли сказочного героя, который одолевает антагониста, преодолевает трудности самостоятельно, либо достигает цель с помощью других чудесных персонажей и волшебных предметов. В статье подвергается анализу образ героя якутской волшебной сказки. В зависимости от функционального значения выделено два основных типа героя: активного и пассивного. Рассматриваются работы некоторых исследователей-сказковедов, в которых также систематизируются типы героев волшебных сказок разных народов.

Ключевые слова и фразы: герой; якутская волшебная сказка; сюжет; образ; персонаж; помощники героя.

Павлова Надежда Васильевна

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
nadya.sanaaya@yandex.ru*

ГЕРОЙ ЯКУТСКОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ[©]

Волшебные сказки в отличие от других видов народных сказок наиболее богаты чудесными персонажами, предметами и действиями (чудесное бегство, рождение, рост героя и т.д.), также отличаются обилием художественно-выразительных средств. Каждый персонаж является важным компонентом структуры народной